

щественно сократилась в 2010 г. по сравнению с 2005 годом, и за 2011 г. В результате – на протяжении последних двух лет анализируемого периода наблюдались низкие значения показателя для региона. А это, в свою очередь, свидетельствует о необходимости изыскания руководством крупных и средних предприятий РБ резервов снижения себестоимости реализуемых товаров, производимой продукции, выполняемых работ и оказываемых услуг, а также повышения эффективности использования имеющихся ресурсов с целью повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности (улучшения основных показателей прибыли).

В анализируемом периоде наблюдалась устойчивая тенденция роста основных фондов по полной учетной стоимости (на конец года) на душу населения как по РФ, так и по РБ. Но удельный показатель основных фондов по полной учетной стоимости (на конец года) по РФ был значительно выше, чем по РБ. А это, в свою очередь, негативно характеризует техническую оснащенность работников предприятий (организаций) республики. И вновь отметим: для руководства не только хозяйствующих субъектов, но и региона актуальнейший вопрос в настоящее время – повышение обеспеченности предприятий (организаций) основными средствами и доведение удельного показателя хотя бы до среднероссийского уровня.

В 2000, 2005 и 2010-2012 гг. прослеживалась и устойчивая тенденция инвестиций в основной капитал на душу населения и в РФ, и в РБ. При этом удельные инвестиции в основной капитал на протяжении всего анализируемого периода в целом по РФ значительно превышали значение по РБ. Поэтому, с одной стороны, необходимо отметить улучшение ситуации в РБ с обеспеченностью субъектов хозяйствования основными средствами из-за увеличения объемов инвестируемых в них средств, но с другой стороны, в сравнении со среднероссийскими показателями регион является «отстающим». Повышение инвестиционной привлекательности республики остается злободневной проблемой.

Итак, нельзя сделать однозначный вывод об экономическом положении региона в 2000, 2005 и 2010-2012 гг. С одной стороны, в указанный период времени наблюдался ряд позитивных тенденций изменения отдельно взятых экономических индикаторов в динамике, но с другой стороны, по ряду показателей наблюдалось «отставание» региона от среднероссийского уровня.

Таким образом, можно констатировать, что на данный момент несколько более низкий уровень жизни ее населения объясняется рядом объективных причин в области экономического развития РБ. Однако, также необходимо отметить, что у республики имеются определенные предпосылки улучшения качества жизни ее населения в результате «подтягивания» ряда ключевых экономических индикаторов до среднероссийского уровня. Так, в частности, как уже отмечалось выше, это возможно за счет повышения инвестиционной привлекательности региона, более экономного расходования основных видов ресурсов при производстве продукции и т.д.

Список литературы:

1. Республика Башкортостан в цифрах: статистический сборник в 2-х частях / Под ред. А.М. Ганиева.–Уфа: Башкортостанстат, 2013. 4. 1.200 с.; Ч.2. 200 с.
2. Российский статистический ежегодник 2013 / Под ред. А.Е. Суринова.–М.: Росстат, 2013.–717 с.

УДК 316.35

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП: ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Хитрин Кирилл Леонидович

аспирант Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы,

PROFESSIONALIZATION OF SOCIAL GROUPS: RESEARCH TRADITIONS AND ONGOING FEATURES

Kirill Khitrin

*PhD student of Ural Institute of The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Yekaterinburg*

АННОТАЦИЯ – Цель статьи¹ – определить степень применимости в современных условиях традиционных подходов к изучению процесса профессионализации социальных групп. Это достигается посредством выделения некоторых релевантных черт «классической» модели профессионализации, используемой в зарубежной социологии профессий. Соотнесение данных черт и специфических моментов современного этапа развития профессий позволило сделать вывод о необходимости пересмотра ряда характеристик «классической» модели, например, в контексте возрастания значения образовательных практик как аспекта процесса профессионализации.

ABSTRACT – The article is aimed at defining the extent of the applicability of traditional approaches to the exploration of professionalization of social groups. It is accomplished by the separation of certain relevant features of the “classical” model of professionalization which is used in foreign sociology of professions. Matching these features with specific traits of the modern stage of professions’ development allowed us to make a conclusion about the necessity of reconsidering some features of the said “classical” model, for instance, in the context of the increase of educational practices’ significance as an aspect of the professionalization process.

Ключевые слова: профессия; профессионализация; социально-профессиональные группы; профессиональное образование

Keywords: profession; professionalization; socio-professional groups; professional education

Профессионализация как процесс представляет особый интерес для социологии профессий. Это объясняется тем, что генезис профессий приводит к появлению их многообразия, формирующего предметное пространство дисциплины. Вполне обоснованным оказывается разграничение зарубежных и отечественной традиций изучения процессов профессионализации. В числе зарубежных, в первую очередь, выделяются англосаксонская (англо-американская) и континентальная. При этом возможным оказывается представление и более дробной структуры подходов, включающей, например, функционалистский, атрибутивный, интеракционистский, марксистский, неомарксистский, веберинский и неовеберинский [1; 76].

С нашей точки зрения, фундаментальной характеристикой зарубежной (прежде всего, англосаксонской) традиции выступает своеобразное выделение двух основных этапов профессионализации.

На первом осуществляется становление «классических» профессий (медицина, право, преподавание, священничество) как результат синтеза наследия средневековых социальных (например, цеховых или церковных) структур и особенностей организации знания и практики в Новое время (этап генезиса «первичных» профессий). В англосаксонской социологии профессий эти сферы деятельности рассматриваются как отличающиеся эталонной организацией профессиональной жизни.

¹ ГРНТИ 04.41.61

Второй этап связан с возникновением и становлением иных, отличных от «классических» профессий (этап генезиса «вторичных» профессий). Это особенно ярко проявилось в возникновении особой терминологической системы, допускающей обозначение собственно «истинных» («true») профессий, «полупрофессий» (semi-professions) и «мнимых» («mimic») профессий [2; 59]. В данном случае специфика профессиональной организации в «первичных» профессиональных сферах, сложившаяся в определенных исторических условиях и вследствие этого обладающая многими уникальными чертами, по сути, абсолютизируется и возводится в ранг образца и основного источника разработки методологии изучения профессий. Подобное, безусловно, относится к «классическому» этапу развития англосаксонской социологии профессий; за прошедшее десятилетие начала формироваться академическая оппозиция, противопоставляющая наиболее консервативным теоретическим положениям обновленные принципы изучения профессий, включая, например, более широкую трактовку самого понятия «профессия» [3; 135-136].

В чем причины устойчивости «классического» подхода в западной (преимущественно англоязычной) социологии профессий? Как представляется, можно отметить следующее:

1) Традиционные представления о профессии и профессионализации имели под собой реальную основу в виде фиксируемых характеристик и практик, факт наличия которых (профессиональная автономия, «закрытие» доступа в профессию, лицензирование и сертификация, профессиональные ассоциации) был неоспорим; однако измерение качественных изменений в степени их выраженности и значимости в динамическом аспекте оказалось затруднительным с методологической точки зрения;

2) Наличие «универсальной» схемы этапов профессионализации (включая формирование профессиональных ассоциаций, выделение специфической области знания и ее преподавание, создание обособленных организационных структур, в рамках которых начинается протекать профессиональная деятельность) позволяло расширять горизонты теоретического анализа вне зависимости от предметной специфики деятельности группы. Результаты некоторых исследований, проведенных с целью проверки корректности самой идеи наличия определенной «регулярности» в процессе профессионализации, свидетельствуют об отсутствии принципиальных возражений против нее [4; 379].

В современных условиях возникает задача развития социологии профессий в контексте преодоления изолированности национальных исследовательских традиций, а также оформления некоторых глобальных тенденций, влияющих на социально-профессиональную структуру значительного числа обществ.

Наша позиция заключается в том, что речь идет, в частности, о следующем:

1) происходит «эрозия» англосаксонского идеала профессии (это затронуло и англоязычные страны); прежде всего, под сомнение ставится критерий независимости профессионалов от государства и иных структур (что ярко проявляется, в частности, в трансформации системы здравоохранения в США во второй половине XX – начале XXI вв.);

2) возникают новые профессиональные группы (например, в сфере разработки и применения информационных технологий), реальная практика развития которых не в полной мере соответствует традиционной схеме профессионализации;

3) появляются «сложносоставные» профессии и распространяются практики, в рамках которых человек на протяжении своего трудоспособного возраста в силу экономических, производственно-технологических факторов значительным образом меняет сферу своей профессиональной деятельности;

4) традиционное противопоставление профессиональных и бюрократических структур и практик, идущее от М. Вебера и переосмысленное Т. Парсонсом, более не играет такой критической роли, как это было ранее; во многих профессиях возрастает значение бюрократических структур, как это произошло, в частности, с медициной в США и Соединенном Королевстве [5; 132-134].

В качестве обобщающего выступает тезис о трансформации как внутреннего (предметного) содержания деятельности профессиональных групп, так и внешнего аспекта их

функционирования, иначе говоря, их положения относительно других социальных групп и структур. В России подобные процессы носят многоаспектный характер.

В частности, речь идет о процессах, соотнесенных с последствиями социально-экономической и политической трансформации, начало которой было положено в 1990-е гг. Это можно проиллюстрировать на примере двух социально-профессиональных групп – публичных (государственных гражданских и муниципальных) служащих и кадров управления (директора и заместители директоров) общеобразовательных учреждений. В советское время содержание и требования к осуществлению данных видов профессиональной деятельности существенным образом отличались от тех стандартов, к которым постепенно приходит современное российское общество. Так, советская партийно-государственная модель управления с присущим ей типом бюрократии была заменена новой парадигмой публичного управления, выстроенной на основе иных конституционно-правовых норм и административных практик. В случае с директорами и заместителями директоров школ необходимо отметить, что за последние годы существенным образом изменился характер их деятельности (функционирование школ в условиях реформирования системы образования и деятельности государственных и муниципальных учреждений; ориентация на повышение автономности и рост ответственности; многообразие и изменчивость различных факторов внешней среды и т.д.). В этом смысле обе названные сферы занятости оказались в определенном смысле включенными в процесс «репрофессионализации» – перестройки некоторых базовых параметров деятельности, сопровождающейся соответствующими изменениями в общепрофессиональной и специально-компетентностной модели квалифицированного специалиста.

Кроме того, трансформация социально-профессиональной структуры российского общества была сопряжена и с формированием профессиональных сообществ, природа которых соответствует логике развития информационной экономики. Это рельефно проявилось в случае с профессиональными сообществами в сфере информационных технологий (ИТ). Безусловно, в Советском Союзе существовали группы занятого населения, чья трудовая деятельность осуществлялась в аналогичной технологической среде, однако в силу объективных обстоятельств данное профессиональное сообщество также пережило своеобразную «репрофессионализацию» в 1990-е – 2000-е гг.

С нашей точки зрения, процессы конституирования «новых» и «репрофессионализации» существующих групп занятости в постсоветской России характеризуются следующими общими чертами:

1) за редким исключением выявляется низкая активность профессиональных ассоциаций в их традиционном смысле; подобная особенность ярко заявляет о себе в функционировании уже упомянутых профессиональных групп: так, в сфере ИТ существует определенная «дисперсная», «децентрализованная» профессиональная организация с расплывчатыми границами; при упоминании государственных гражданских и муниципальных служащих следует отметить, что концептуальная модель публичной службы в России не предусматривает оформления подобных структур в их классическом, «англосаксонском» воплощении; в случае с кадрами управления общеобразовательных учреждений необходимо подчеркнуть, что некоторые организации подобного рода существуют, но их значение невелико с учетом традиционной практически полной принадлежности общего образования к публичному сектору, влекущей за собой смещение баланса влияния в сторону властных структур; при этом в целом низкая активность профессиональных ассоциаций восполняется деятельностью собственно нанимателей – государства и частных организаций, которые и формируют требования и стандарты профессиональной деятельности;

2) резкий «слом», частичный «демонтаж» профессиональной структуры, сложившейся в Советском Союзе, появление значительного числа новых групп занятости в течение короткого временного промежутка привели к возникновению такой ситуации, когда у многих из занятых в подобных сферах отсутствовало соответствующее профессиональное образование, что было вызвано различными причинами, не сводящимися только к отсутствию требуемых программ в системах высшего или дополнительного образования. В условиях наличия

возможности получения формальной образовательной квалификации достаточно большое число работников в соответствующей сфере не обладают ею (так, среди государственных гражданских и муниципальных служащих относительно незначительной оказывается доля имеющих базовое высшее образование по направлению «Государственное и муниципальное управление») или работают либо по общему «профилю» (понятие «информационные технологии» в определенном смысле играет роль «зонтичного», а на практике работодатели ориентируются, прежде всего, на портфолио кандидата и его практические умения и навыки, связанные с конкретными программными продуктами и технологиями), либо в соответствии с образованием, типичным для профессиональной траектории (большинство кадров управления общеобразовательных учреждений по понятным причинам имеет диплом о высшем образовании по направлению «Образование и педагогика»).

Один из элементов «классической» модели профессионализации представляет особый интерес, особенно при рассмотрении специфики динамики профессиональной структуры в России. Речь идет о критерии признания государством за определенной группой в системе разделения труда статуса профессии. Подобный вопрос оказывается центральным в дискуссиях, которые протекают в англоязычной социологии профессий. Дело в том, что в «экономической» традиции [6; 28] оформление профессии рассматривается, главным образом, как способ установления контроля над рыночными силами самими «профессионалами». В таком случае возникают опасения, касающиеся сращивания государственно-бюрократических и профессиональных структур.

В то же время необходимо учитывать: подобная позиция сформировалась в результате рефлексии над определенным культурно-историческим опытом, не носящим универсальный характер. Актуален ли подобный вопрос для России? Ответ на подобный вопрос носит не столь однозначный характер. В СССР в силу особенностей устройства политической и экономической систем ключевые параметры профессиональной структуры задавались государством, что в своей совокупности ставило профессиональные группы фактически в полную зависимость от властных структур. В рыночных условиях, переход к которым был провозглашен после распада Советского Союза, подобное тотальное доминирование государства над профессиональной структурой исключается в силу самого определения понятия «рыночная экономика». Однако в современных рыночных экономиках интервенция властных структур во многих случаях носит весьма очевидный характер (что и служит основанием их классификации как «смешанных» экономик). В этом смысле постсоветская Россия находится в одном континууме с большинством зарубежных стран.

В чем проявляется сам факт «признания» профессии (профессиональной группы) государством? Хотелось бы остановиться на обстоятельствах, отражающих подобное решение властных структур и связанных с внесением изменений в соответствующую нормативно-правовую базу в сфере регулирования трудовых отношений и образовательных практик.

Вне всякого сомнения, адекватное отражение сложившейся профессиональной структуры общества в соответствующих нормативно-квалификационных документах является важной задачей деятельности государственных органов, отвечающей интересам как работников, так и работодателей. В качестве иллюстрации можно отметить, что на протяжении 1990-х и 2000-х гг. в связи с отсутствием соответствующих сведений в квалификационных справочниках сотрудники кадровых служб предприятий ИТ-сектора нередко сталкивались с проблемами определения содержания записей, которые должны были быть внесены в трудовые книжки. В настоящее время острота подобных проблем некоторым образом снижается, что связано, в частности, с принятием профессиональных стандартов, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации.

Однако не менее важным следствием признания профессиональной группы государством выступают разработка и принятие соответствующих стандартов в области образовательной подготовки. Так, программа высшего образования по профилю «Государственное и муниципальное управление» была разработана в начале 1990-х гг. В случае с кадрами управления общеобразовательных учреждений в качестве своеобразной вехи можно отметить реа-

лизацию федеральной программы «Подготовка управленческих кадров в сфере здравоохранения, образования и культуры в 2011-2014 годах» [7], внесшей вклад в формирование методического фундамента управленческого образования директоров и заместителей директоров школ. В сфере ИТ в течение прошедшего десятилетия разработаны и приняты образовательные стандарты, более полным образом отражающие сложившееся многообразие профессиональной структуры (включая стандарты, охватывающие такие направления деятельности, как собственно программная инженерия, а также комплекс специализаций по направлению подготовки «Прикладная математика и информатика»). В данном случае необходимо учитывать специфику профессиональной социализации и профессиональной культуры ИТ-специалистов, акцентирующую значение самостоятельного освоения набора программных и иных инструментов, постоянно изменяющегося вслед за технологическим прогрессом. Ранее подобное обстоятельство играло «компенсаторную» функцию возмещения отсутствия некоторых специализаций в системе образовательной подготовки будущего специалиста.

С учетом обозначенного можно отметить, что необходимым оказывается дальнейшее, более глубокое осмысление роли критерия признания государством определенной группы в качестве профессиональной при рассмотрении процесса профессионализации как такового. В данном случае можно предложить один из способов «проверки» значимости подобного критерия при изучении конкретной группы в системе разделения труда – необходимо задаться вопросом о том, к каким практическим последствиям приведет официальное признание государством за группой статуса профессиональной, а также о том, какова специфика сценария развития событий в случае отсутствия перспектив принятия государственными структурами подобного решения. Так, например, в случае с ИТ недавно произошедшие разработка и принятие профессиональных стандартов и образовательных стандартов по соответствующим направлениям подготовки в целом кардинальным образом не изменили положение группы в социально-профессиональной структуре.

Однако для таких групп, как публичные (государственные гражданские и муниципальные) служащие и кадры управления общеобразовательных учреждений, «связь» между профессиональной общностью и государственными структурами прослеживается более четко, поскольку именно органы публичного управления определяют векторы развития подобных сфер в целом.

В условиях относительности исторического и социально-культурного опыта оформления профессий возникает вопрос о том, что же оказывается общим «знаменателем» (если таковой присутствует) для различных национальных социологических традиций в контексте изучения процессов профессионализации? Как представляется, ответ носит достаточно очевидный характер: речь идет о дифференциации трудовых функций на качественном уровне. Так, явной оказывается качественная разнородность трудовых функций, специфики профессиональной деятельности учителей (учебная, преподавательская деятельность) и кадров управления общеобразовательных учреждений (вопросы менеджмента, управления школой). Подобная качественная разнородность трудовых функций и предопределяет различие в требованиях к компетентности, а следствием этого выступает потребность в оформлении системы трансляции соответствующих компетенций в рамках образовательной переподготовки или повышения квалификации представителей соответствующей группы, направленных на овладение не только единичными компетенциями, отражающими изменения в предмете профессиональной деятельности, но и интегральной личностно-профессиональной компетентности [8; 13-14].

Итак, в современных условиях наблюдается сохранение, а, возможно, и усиление такого критерия оформления профессии, как выделение присущей ей системы профессиональных навыков и компетенций, которые приобретаются через образовательные практики. «Самостоятельный» характер социальной группы в системе разделения труда в значительной степени определяется фактом получения ее представителями специализированной образовательной квалификации. При этом практика образовательной подготовки может значительным образом варьироваться; так, на настоящем этапе, когда возрастает потребность в сов-

мещении двух или трех комплексов профессиональных компетенций в деятельности специалиста, особую роль начинает играть система дополнительного профессионального образования.

Список литературы:

1. Сельченко А.К. Профессионализация социальной работы в России (на примере специалистов по социальной работе) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 76-79.
2. Forsyth P.B., Danisiewicz T.J. Toward a Theory of Professionalization // Work and Occupations, February 1985, Vol. 12, No. 1. P. 59-76.
3. Evetts J. Short Note: The Sociology of Professional Groups // Current Sociology, January 2006, Vol 54(1). P. 133-143.
4. Abbott A. The Order of Professionalization. An Empirical Analysis // Work and Occupations, November 1991, Vol. 18, No. 4. P. 355-384.
5. Dingwall R. Essays on Professions. UK: Ashgate, 2008. 168 p.
6. Davis M. Is Public Administration a Profession? // Public Administration Research, 2013, Vol. 2, No. 2. P. 26-36.
7. Программа «Подготовка управленческих кадров в сфере здравоохранения, образования и культуры в 2011-2014 годах»: Распоряжение Правительства РФ от 27.09.2011 № 1665-р (ред. от 12.09.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 40. Ст. 5598; Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 38. Ст. 4846.
8. Кузнецкий А.Н. Постиндустриальная система дополнительного профессионального образования в информационном обществе: акмеологический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 1(9). С. 11-15.

УДК: 31.316.4

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН КАК РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Хомова Ольга Владимировна
ведущий специалист

Управления по работе с обращениями граждан Правительства Свердловской обл.
магистрант Уральский федеральный университет, Екатеринбург
E-mail: olyaxomova@mail.ru

THE ORGANISATION OF THE WORK WITH APPEALS FROM CITIZENS AS A PROBLEM OF THE REGION

Olga Khomova

Leading Specialist in the Citizen appeals office of the Government of Sverdlovsk region,
undergraduate of FSAE IHPE "Ural Federal University named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin ", Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ – В статье проанализированы основные проблемы создания и функционирования механизмов взаимодействия власти и общества. Сегодня необходимо создавать новые каналы «обратной связи», способствующие улучшению информационного обеспечения для принятия властью управленческих решений, повышения доверия общества к государственным институтам. В статье автором предложен механизм повышения эффективности работы с обращениями граждан, выделены эффективные механизмы реализации прав граждан на обращение в Правительстве Свердловской области.

ABSTRACT – The main problems associated with the establishment and functioning of the mechanisms of interaction between Government and society were analyzed in this article. Today it is necessary to create the new channels of "feedback", to increase public confidence in state institutions. In this article the author offers a mechanism for increasing the efficiency of work with ap-